

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в четвертом квартале 2023 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В четвертом квартале 2023 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1688 дел (за тот же период 2022 года – 1815 дел), а также 883 обособленных спора в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (в четвертом квартале 2022 года – 190 обособленных споров).

Обжаловано 176 судебных актов (6,8% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 56 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (3,9 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 120 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (10,7 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 17 делам, что составляет 0,7 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (в четвертом квартале 2022 года – 18 или 0,9 %³). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в четвертом квартале 2023 года составил 90,3% (в четвертом квартале 2022 года – 92,8 %).

В четвертом квартале 2023 года по первому судебному составу пересмотрено 4 судебных акта (в четвертом квартале 2022 года – 2), по второму судебному составу - 13 судебных актов (в четвертом квартале 2022 года – 16).

В целом, за четвертый квартал 2023 года, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, количество рассмотренных дел уменьшилась на 7 %, однако увеличилось в 4,6 раза общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении снизилась на 0,2 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, снизился на 2,5%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела (отмен судебных актов по безусловным основаниям в указанный период не имеется); нарушение или неправильное применение норм материального права – 4 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 6 дел.

В четвертом квартале 2023 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 800 обособленных споров.

² Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 83 обособленных спора.

реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 3 дела, в связи с заключением сторонами мирового соглашения – 1 дело.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 0,5% (13 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в четвертом квартале 2023 года дел и обособленных споров. В четвертом квартале 2022 года аналогичный показатель составлял 0,8% (17 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 18 %, нарушение или неправильное применение норм материального права - 23,5 %, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - 35 %; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения - 23,5 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) принятых судьями гражданской коллегии в четвертом квартале 2023 года по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения – 3;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 2;
- о защите исключительных прав на товарные знаки – 2;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковской гарантии – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковского счета, обязательств при осуществлении расчетов – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам займа и кредита – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки – 1;
- споры, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав – 1;
- о несостоятельности (банкротстве) физических лиц – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Поскольку работы по сохранению объекта культурного наследия относятся к текущей эксплуатации объекта, иск органа охраны объектов культурного наследия о понуждении владельца такого объекта исполнить обязательства в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объекта культурного наследия в натуре не может быть оставлен без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Дело №А31-5128/2023

Инспекция по охране объектов культурного наследия обратилась в суд с иском к Обществу об обязании проведения работ по сохранению объекта культурного наследия (далее – ОКН).

Арбитражный суд Костромской области, оставляя исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), указал, что

обязанность ответчика по содержанию и сохранению ОКН возникла с момента перехода к нему права собственности на здание фабрики (с 03.08.2012), следовательно, требование Инспекции по своей природе направлено на понуждение Общества исполнить предусмотренное законом обязательство, возникшее до возбуждения в отношении Общества процедуры банкротства (24.03.2016). Соответственно, предъявленное требование не относится к текущему и должно рассматриваться в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Суд апелляционной инстанции определение Арбитражного суда Костромской области отменил, направил вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве.

С учетом разъяснений, приведенных в абзаце втором пункта 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", по общему правилу, с момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные. Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам статьи 100 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном статьями 134, 142 Закона о банкротстве.

По мнению суда апелляционной инстанции, в настоящем случае указанное правило не подлежит применению, поскольку заявленные истцом требования не могут быть трансформированы в денежные.

Общество является собственником ОКН и в силу статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) несет бремя его содержания.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее - Закона N 73-ФЗ) сохранение ОКН - это меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности ОКН, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление ОКН для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению ОКН, технический и авторский надзор за проведением этих работ.

Работы по сохранению ОКН являются особым, единственно возможным и прямо установленным законом способом восстановления нарушенного права для целей сохранения ОКН.

Указанные обязанности ответчика неразрывно связаны с владением ОКН, могут быть отнесены к текущей эксплуатации объекта. При этом по смыслу пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве к эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи (п. 18 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и

применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016)).

В данном случае Инспекция не является кредитором по смыслу Закона о банкротстве, действует в рамках особых полномочий по контролю за состоянием объектов культурного наследия. Исковые требования основаны на необходимости сохранения и недопущения ухудшения состояния Объекта, соблюдения охранного обязательства.

На основании абзаца первого подпункта 6 части 6 статьи 11 Закона N 73-ФЗ должностные лица органов охраны объектов культурного наследия в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право предъявлять в суд иски о понуждении исполнить обязательства в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в натуре.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.03.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

1.2. Не рассмотрение принятого в порядке статьи 49 АПК РФ уточненного требования истца, по которому возможность принятия дополнительного решения утрачена.

Дело №А31-5112/2023

Банк обратился в суд общей юрисдикции с иском к Обществу, гражданке Н. о солидарном взыскании задолженности по трем договорам об открытии кредитной линии.

В период рассмотрения дела в суде Банк неоднократно уточнял исковые требования, окончательно заявив о взыскании с ответчиков в солидарном порядке 5,024 млн. руб. (заявление от 11.01.2023). Указанные уточнения были приняты судом к рассмотрению.

Суд общей юрисдикции, в связи со смертью гражданки Н. до подачи иска в суд, производство по иску Банка к гражданке Н. прекратил. Спор был передан на рассмотрение Арбитражного суда Костромской области.

Решением Арбитражного суда Костромской области исковые требования Банка были удовлетворены, с Общества в пользу Банка взыскано 3,5 млн. руб. задолженности.

Стороны с принятым решением не согласились, оспорили его в суд апелляционной инстанции.

Банк, в частности, указал, что суд первой инстанции не учел представленные истцом уточнения иска от 11.01.2023. Кроме того, пояснил, что по одному из договоров в уточненном иске истцом требования не заявлялись в связи с полным погашением задолженности по данной сделке.

Суд апелляционной инстанции, установив, что решение принято с нарушением норм процессуального права, выразившимся в не рассмотрении принятого уточненного требования (заявление от 11.01.2023), по которому возможность принятия дополнительного решения утрачена, судебный акт суда первой инстанции отменил, вынес по делу новый судебный акт.

По результатам рассмотрения спора по правилам суда первой инстанции апелляционный суд требования Банка удовлетворил в полном объеме, взыскав 5,024 млн. руб. долга.

1.3. Определение, принимаемое по итогам рассмотрения вопроса о передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда, должно быть мотивированным.

Дело №А31-7870/2023

Общество обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к Заводу о признании недействительным уведомления о расторжении договора подряда, о признании договора подряда действующим.

В период рассмотрения настоящего спора Завод обратился с ходатайством о передаче настоящего дела по подсудности в качестве встречного требования для совместного рассмотрения с делом №А28-10447/2022 по иску Завода о взыскании с Общества убытков по спорному договору, которое рассматривается уже длительное время Арбитражным судом Кировской области.

Арбитражный суд Костромской области определением от 13.10.2023 (в редакции определения от 19.10.2023 об исправлении опечатки) в удовлетворении ходатайства отказал.

Суд апелляционной инстанции, установив, что суд первой инстанции в нарушение части 5 статьи 39, части 4 статьи 170 АПК РФ фактически не рассмотрел заявленное ответчиком ходатайство о передаче дела по подсудности, поскольку не отразил в обжалуемом определении мотивы, по которым в удовлетворении такого ходатайства было отказано, судебный акт отменил, направил вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд Костромской области.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. В отсутствие соглашения сторон об изменении условий договора о цене поставляемого товара, совершенного в надлежащей форме, исполнение оплачивается исходя из цен на товары, согласованных сторонами в договоре.

Дело №А31-2910/2023

Индивидуальный предприниматель К. (истец) обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Г. (ответчик) о взыскании 405,1 тыс. руб. задолженности по договору поставки.

Возражая против заявленных требований, ответчик указал, что поставка товара частично была произведена по цене, которая больше чем согласовано сторонами в приложении к договору, в связи с чем ответчик настаивал на оплате поставленного товара по цене согласованной в договоре в сумме 306,3 тыс. руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик, принимая товар по указанным в товарных накладных ценах и подписывая их, своими действиями фактически согласился на изменение цены товара и пришел к выводу о доказанности материалами дела наличия у ответчика задолженности перед истцом в заявленной сумме.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, решение суда изменил, отметив следующее.

В силу пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете

договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара (пункт 3 статьи 455 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, изменение цены после заключения договора допускается только в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

В пункте 1 статьи 452 ГК РФ предусмотрено, что соглашение об изменении совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

Из материалов дела следует, что цена на товар согласована сторонами в приложении №1.

Согласно пункту 3.1 договора поставки цена может меняться как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Изменение цены фиксируется в приложении к договору.

Доказательства наличия письменного соглашения сторон, свидетельствующего об изменении условий договора о цене поставляемого товара, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, исходя из цен на товары согласованные сторонами в приложении №1 и объема товара, указанного в товарных накладных, истцом в адрес ответчика поставлен товар на общую сумму 306 тыс. руб.

Учитывая вышеизложенное, у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения иска в части взыскания 98,8 тыс. руб.

2.2. Обязательным условием применения Приказа Минпромторга России от 19.04.2022 №1532 является введение предусмотренных в нем товаров в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, то есть товары должны быть введены законно в гражданский оборот не на территории Российской Федерации.

Бремя доказывания обстоятельств, связанных с введением в оборот спорного товара, возлагается на ответчика.

Дело №А31-2596/2023

Иностранная организация обратилась с иском к Предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение прав на использование товарных знаков.

Решением суда в удовлетворении требований отказано. Суд пришёл к выводу о недоказанности факта нарушения исключительного права истца на спорные товарные знаки, поскольку спорный товар (игрушка) включен в Перечень товаров, в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, утвержденный Приказом Минпромторга России от 19.04.2022 №1532, а, следовательно, не является

контрафактным товаром.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции отметил, что обязательным условием применения Приказа №1532 является введение предусмотренных в нем товаров в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, то есть товары должны быть введены законно в гражданский оборот не на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, ответчик в материалы дела не заявил необходимых возражений и не представил доказательства того, что спорный товар был правомерно введен самим правообладателем в оборот за пределами Российской Федерации или был введен с его согласия.

В свою очередь, именно на ответчика возлагается бремя доказывания соблюдения им требований законодательства при использовании спорных товарных знаков. В противном случае такое лицо признается нарушителем исключительного права и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Истец же должен подтвердить факт принадлежности ему указанного права, и факт использования соответствующих товарных знаков ответчиком.

Между тем, суд первой инстанции неправомерно возложил на истца бремя доказывания обстоятельств, связанных с введением в оборот спорного товара.

Оценив представленный в дело спорный товар, судебная коллегия пришла к выводу о том, что сравниваемые обозначения на спорном товаре, приобретенном у ответчика, и спорные товарные знаки содержат визуальное и графическое сходство, сходство внешней формы, одинаковое смысловое значение, словесное обозначение совпадает с зарегистрированным товарным знаком истца. Таким образом, факт нарушения исключительных прав подтвержден документально.

В связи с заявлением ответчиком в суде первой инстанции ходатайства о снижении размера компенсации, а также учитывая характер нарушения и отсутствие у истца значительного ущерба в результате реализации спорного товара, множественность нарушений, принадлежность объектов исключительных прав одному правообладателю, апелляционный суд на основании абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ снизил размер компенсации до 50% от минимального размера, установленного статьёй 1301 ГК РФ, то есть до 5 тыс. руб. за каждое нарушение. При этом, по мнению апелляционного суда, факт нарушения ответчиком исключительных прав не впервые не влияет на право суда снизить размер компенсации на основании абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ.

2.3. Банк, допустивший совершение расходных операций по счету клиента, при наличии сведений, которые с достаточной определенностью указывали на совершение указанных операций без согласия клиента, обязан возместить клиенту убытки в размере списанных денежных средств.

Дело №А31-2853/2022

Общество обратилось с иском к Банку о взыскании убытков в результате перечисления средств со счёта заявителя, процентов по день вынесения решения, а также по день фактической оплаты долга.

Исковые требования были мотивированы тем, что ввиду необеспечения банком должных мер безопасности в пользу неизвестных лиц с банковского счета Общества были списаны денежные средства, что повлекло на стороне организации

убытки в размере похищенных денежных средств, которые должны быть возмещены истцу за счет банка.

В ходе рассмотрения дела суд установил, что между сторонами заключен договор о предоставлении услуг с использованием системы дистанционного банковского обслуживания по счету (договор банковского счета), который в соответствии со статьей 428 ГК РФ является договором о присоединении. Кроме того, судом исследованы Правила выпуска и использования ключей электронной подписи клиента (Приложение №6 к договору комплексного обслуживания).

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что Банком представлены доказательства того, что как при смене номера мобильного телефона, так и при входе в систему Modulbank им были осуществлены необходимые процедуры проверки электронной подписи, аналога собственноручной подписи и (или) кодов, паролей, а также приема к исполнению распоряжений, позволяющие подтвердить, что указанные действия исходят от плательщика или уполномоченного на это лица.

Суд отметил, что истец не предоставил доказательств обеспечения истцом сохранности пароля (логина), сохранения контроля за средством связи (телефоном) – устройством, используемым для работы с банком.

Суд апелляционной инстанции признал данный вывод ошибочным.

Из материалов дела следует, что истец как на досудебной стадии (в день совершения спорных расходных операций – в электронной переписке с сотрудником банка), так и впоследствии в ходе рассмотрения дела последовательно указывал, что 27.10.2021 обнаружил невозможность зайти в систему Modulbank с использованием соответствующего пароля, после чего незамедлительно связался с банком (ответчиком) по телефону, что не оспаривалось ответчиком и соответствовало условиям договора. Спорные операции были проведены Банком по расчетному счету истца в период времени, когда истец (клиент) уже уведомил Банк о наличии проблемы с доступом в систему Modulbank.

Согласно части 11 статьи 9 Федерального закона от 27.06.2011 №161-ФЗ "О национальной платежной системе" (в редакции, действовавшей на 27.10.2021; далее – Закон №161-ФЗ) в случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции.

Невозможность доступа в систему Банка в обычном порядке, т.е. с использованием применяемых клиентом логина и пароля может быть расценено клиентом как ситуация утраты контроля над электронным средством платежа, в связи с чем такой клиент, действуя разумно и осмотрительно, должен обратиться в Банк с указанным выше уведомлением.

В части 9.1 статьи 9 Закона №161-ФЗ предусмотрено, что в случаях выявления оператором по переводу денежных средств операций, соответствующих признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, оператор по переводу денежных средств приостанавливает использование клиентом электронного средства платежа.

В рассматриваемом случае ответчик фактически получил уведомление

клиента (истца) ранее, чем было произведено списание денежных средств со счета клиента; при этом такое уведомление (об отсутствии доступа в систему Банка) вполне очевидно указывало на то, что совершаемые в данный момент операции соответствуют признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента.

Между тем, Банк требуемых по закону действий не выполнил, допустив совершение расходных операций в тот период времени, когда клиент (истец) уже предоставил уведомление о невозможности доступа к системе путем использования его электронного средства платежа, а также не предприняв зависевших исключительно от банка действий, направленных на возврат денежных средств до наступления момента окончательности операции, что в конечном итоге привело к возникновению на стороне истца убытков, которые в силу статьи 393 ГК РФ подлежат возмещению ответчиком.

Решение суда было отменено, апелляционным судом по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

2.4. Пункт 9.1 статьи 15 Закона о теплоснабжении не подлежит применению при начислении пени в рамках договора оказания услуг по передаче тепловой энергии.

Дело №А31-5050/2023

В рамках дела судом рассматривался иск Общества (теплоснабжающая организация) о взыскании с Предприятия (потребитель) долга и пени по договору теплоснабжения, а также встречный иск Предприятия (исполнитель) о взыскании с Общества (заказчик) долга и неустойки по договору оказания услуг по передаче тепловой энергии.

Обращаясь в суд со встречным иском, Предприятие осуществило расчет неустойки по правилам пункта 9.1 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 №190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении).

Решением Арбитражного суда Костромской области первоначальный и встречный иски удовлетворены в полном объеме, судом произведен зачет первоначальных и встречных удовлетворенных исковых требований.

Общество, не согласившись с принятым решением, оспорило его в суд апелляционной инстанции. По мнению апеллянта, п. 9.1 статьи 15 Закона о теплоснабжении не подлежит применению при начислении пени в рамках договора оказания услуг по передаче тепловой энергии, считает подлежащей применению статью 395 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции признал доводы заявителя обоснованными.

В соответствии с пунктом 9.1 статьи 15 Закона о теплоснабжении потребитель тепловой энергии, несвоевременно и (или) не полностью оплативший тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель по договору теплоснабжения, обязан уплатить единой теплоснабжающей организации (теплоснабжающей организации) пени в размере одной сто тридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты.

Указанной нормой права императивно установлены субъекты гражданско-правовой ответственности – потребитель тепловой энергии; основанием ответственности является несвоевременная и (или) неполная оплата тепловой

энергии (мощности) и (или) теплоносителя; лицами, имеющим право взыскивать неустойку, названы - единая теплоснабжающая организация или теплоснабжающая организация.

В статье 2 Закона о теплоснабжении сформулированы понятия, которые используются для целей применения этого закона, в частности: теплоснабжение, тепловая сеть, потребитель тепловой энергии, теплоснабжающая организация, теплосетевая организация.

Как отметила судебная коллегия, из перечисленных понятий следует, что теплосетевая организация является самостоятельным субъектом отношений в сфере энергоснабжения, оказывая только услуги по передаче тепловой энергии, представляющие собой комплекс организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу тепловой энергии через тепловые сети и устройства, принадлежащие ей на праве собственности или ином установленном законом основании.

Спорные отношения сторон по договору возникли именно в рамках оказания теплосетевой организацией (Предприятием) услуг по передаче тепловой энергии, которые не подпадают под объектный и субъектный состав, предусмотренный пунктом 9.1 статьи 15 Закона о теплоснабжении. Применительно к рассматриваемым отношениям такого основания ответственности как неоплата (несвоевременная оплата) теплоснабжающей организацией оказанных услуг по передаче тепловой энергии приведенная норма не содержит.

Иных положений, предусматривающих порядок начисления неустойки за просрочку оплаты услуг по передаче тепловой энергии, в Законе о теплоснабжении не имеется.

Решение суда отменено в части с принятием нового судебного акта. Встречный иск Предприятия в оспариваемой части удовлетворен судом апелляционной инстанции в пределах суммы процентов за пользование чужими денежными средствами, рассчитанной по правилам пункта 1 статьи 395 ГК РФ, т.е. с применением общей нормы об ответственности за ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1. Надлежащим ответчиком по иску правообладателя о взыскании компенсации за незаконное использование объектов интеллектуальных прав, если нарушение совершено на сайте в сети «Интернет», является владелец сайта, если не будет доказано, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, размещен на сайте третьим лицом.

Дело №А31-12905/2022

Общество и Компания обратились в суд иском к Предпринимателю Н. о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечен Предприниматель С.

Как следует из материалов дела, истцами на сайте с доменным именем <http://www.ros glam.ru> был обнаружен и зафиксирован факт неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат Обществу и Компании, а именно – размещение на сайте и

предложение к продаже спорного товара (золотые классические серьги), схожего до степени смешения с изображением персонажа «Крош» из анимационного сериала «Смешарики» и с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации №321933. Согласно сведениям Whois и письму ООО «Регтайм» администратором доменного имени rosglam.ru с 24.12.2013 является ответчик.

Ответчик и третье лицо в период рассмотрения спора отзывы на иск не представили, требования не оспорили.

Решением суда исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Суд первой инстанции пришел к выводу, что нарушение исключительных прав допущено ответчиком.

Ответчик с решением суда не согласился, в апелляционной жалобе указал, что осуществляет рекламную деятельность, а деятельность по реализации ювелирных изделий осуществляет третье лицо – Предприниматель С.

Суд апелляционной инстанции, установив, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику решение суда отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Как отмечено в пункте 78 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Закон об информации), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Таким образом, если нарушение совершено на сайте, то надлежащим ответчиком по иску о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав является владелец сайта, поскольку именно он реализует контрафактный товар посредством выставления такого товара в сети «Интернет» (часть 2 статьи 494 ГК РФ).

Из информации с сайта <http://www.rosglam.ru> (разделы «контакты», «оплата», «безопасный заказ», «соглашение и политика») следует, что на сайте размещены учредительные документы и реквизиты третьего лица. Следовательно, розничная продажа ювелирными изделиями через данный сайт осуществляется от имени третьего лица.

Таким образом, именно третье лицо осуществило размещение на странице сайта с доменным именем rosglam.ru предложение к продаже спорного товара.

При таких обстоятельствах, вывод суда первой инстанции о том, что нарушение исключительных прав допущено ответчиком не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Суд по интеллектуальным правам (постановление от 06.03.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.2. Для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а

обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю о получении им исполнительного документа и о необходимости заявления кредитором требований в рамках дела о банкротстве.

Дело №А31-12831-4/2022

Общество (кредитор) 27.04.2023 обратилось в суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности в реестр требований кредиторов должника, одновременно заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

В качестве обстоятельства, послужившего причиной пропуска двухмесячного срока на подачу заявления о включении требования в реестр требований кредиторов, Общество указало на наличие исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа по делу №2-677/2015, которое было прекращено только 29.03.2023, а также на отсутствие извещения финансового управляющего.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, не нашел оснований для удовлетворения ходатайства заявителя о восстановлении срока на подачу заявления, в связи с чем указал, что задолженность должника перед кредитором подлежит включению в состав требований, подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции не учел следующее.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» судам необходимо иметь в виду, что передача исполнительных документов конкурсному управляющему в соответствии с частью 5 статьи 96 Закона об исполнительном производстве не освобождает конкурсных кредиторов и уполномоченные органы, чьи требования подтверждаются исполнительными документами, от предъявления названных требований в суд, рассматривающий дело о банкротстве, на основании пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве. Поскольку конкурсный управляющий обязан действовать и в интересах кредиторов (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), он обязан незамедлительно уведомить лиц, являющихся взыскателями, о получении им соответствующих исполнительных документов и о необходимости заявления кредиторами требований в рамках дела о банкротстве. Срок на предъявление требований такими лицами в деле о банкротстве начинает исчисляться не ранее даты направления им указанного уведомления конкурсным управляющим.

Как следует из материалов дела, 29.03.2023 исполнительное производство, возбужденное на основании исполнительного листа по делу №2-677/2015, окончено на основании пункта 7 части 1 статьи 47 Федерального закона №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В соответствии с актом от 29.03.2023 исполнительный лист передан финансовому управляющему.

Доказательства уведомления финансовым управляющим Общества о получении им исполнительного листа по делу №2-677/2015 и о необходимости заявить требования в рамках дела о банкротстве до момента обращения самого

кредитора с настоящим заявлением в арбитражный суд в материалы дела не представлены.

В соответствии с определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 №305-ЭС17-10070 (2) особенности правового регулирования срока предъявления требований при наличии возбужденного исполнительного производства обусловлены тем, что взыскатель, поручивший исполнение судебного решения государственной службе, специально созданной для этих целей, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об объективной невозможности продолжения процедуры взыскания, начатой по его заявлению; возложение на него обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным.

Таким образом, для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю.

В рассматриваемом случае материалами дела подтверждено, что 13.01.2023 финансовый управляющий направил уведомление о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него процедуры реализации имущества гражданина в адрес Банка, правопреемником которого являлось Общество (в связи с заключением договора уступки прав (требований) в рамках дела №2-677/2015 была произведена замена Банка на Общество). Обществу такое уведомление не направлялось.

Таким образом, кредитор не был уведомлен о возбуждении в отношении должника процедуры банкротства и необходимости заявления требований в рамках дела о банкротстве в порядке, предусмотренном в пункте 2.1 статьи 213.24 Закона о банкротстве, в том числе по исполнительному производству, что является основанием для удовлетворения ходатайства кредитора о восстановлении срока на подачу заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

3.3. Суд апелляционной инстанции, признав вывод суда первой инстанции противоречащим представленному в дело доказательству, скорректировал решение.

Дело №А31-8903/2022

Компания обратилась в суд с иском к Обществу о взыскании 219,6 тыс. убытков.

Как установил суд, в рамках муниципального контракта между истцом (генподрядчик) и ответчиком (субподрядчик) был заключен договор субподряда на выполнение работ по устройству и ремонту асфальтобетонного покрытия тротуара. В связи с выявлением муниципальным заказчиком в период гарантийного срока недостатков качества выполненных ответчиком работ и неисполнением последним обязательств по устранению выявленных дефектов (согласно комиссионному акту от 18.05.2022 выявлены трещины на поверхности асфальта – 50 пог.м, просадки асфальта площадью 45 кв.м, просадка тротуарного бордюрного камня - 20 шт) Компания заключила с фирмой договор подряда на исправление недостатков, потребовав впоследствии с ответчика возмещения понесенных расходов в размере

219,6 тыс.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, взыскав с Общества в пользу Компании 101,4 тыс. убытков. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при не опровергнутых доводах истца о необходимости устранения дефектов в рамках гарантийных обязательств, последние презюмируются следствием некачественного выполнения работ ответчиком и их устранение относится к обязательствам субподрядчика. В свою очередь, истец имеет право на возмещение своих расходов на устранение недостатков работ, выполненных ответчиком по договору субподряда.

Между тем, по мнению суда, истцом не представлено доказательств того, что при выявленной просадке 20 шт. тротуарного бордюрного камня фактически потребовалась замена 45 камней и это явилось следствием нарушений требований к качеству, допущенных ответчиком. С учетом изложенного, включение в состав работ дополнительных работ по демонтажу и установке бордюрного камня в количестве 25 штук было признано судом необоснованным.

Апелляционный суд решение суда изменил, не согласившись с определенным судом первой инстанции размером подлежащих взысканию убытков в части стоимости восстановления асфальтового покрытия тротуаров.

В частности, суд первой инстанции стоимость восстановления асфальтового покрытия тротуаров принял пропорционально количеству подлежавшего установке бордюрного камня.

По мнению суда апелляционной инстанции, данный вывод противоречит содержанию акта комиссионного обследования работ 18.05.2022, согласно которому обнаружены просадки асфальта площадью 45 куб.м.

Суд апелляционной инстанции определил общий размер подлежащих взысканию с ответчика убытков в размере 181,8 тыс. руб.

3.4. Из периода начисления неустойки за просрочку исполнения должником обязательства подлежит исключению интервал времени, в который действовали обеспечительные меры, запрещающие должнику осуществлять данное исполнение.

Дело №А31-3551/2023

Учреждение (бенефициар) обратилось в суд с иском к Банку (гарант) о взыскании долга по банковской гарантии, неустойки, начисленной за период с 16.03.2021 по 27.03.2023.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечено Общество (принципал).

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме. При этом суд отклонил довод ответчика о необходимости исключения из периода начисления неустойки интервала времени, в который действовали принятые определением Арбитражного суда Новосибирской области от 27.04.2021 по делу №А45-9810/2021 обеспечительные меры в виде запрета вскрытия банковской гарантии, указав, что обязательство Банка по выплате по гарантии возникло до введения названных мер, а их последующее принятие не влияет на обязательство по оплате неустойки.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что ответчик, неправомерно отказав в исполнении требования истца, нарушил сроки исполнения денежного обязательства по банковской гарантии, оснований для освобождения ответчика от платежа по банковской гарантии по правилам

пункта 1 статьи 376 ГК РФ не имеется, в связи с чем, начисление неустойки за просрочку оплаты является правомерным.

Вместе с тем, апелляционная коллегия признала заслуживающими внимания доводы Банка о необходимости исключения из периода начисления неустойки интервала времени, в который действовали обеспечительные меры в виде запрета вскрытия банковской гарантии.

Как было установлено судами двух инстанций, в рамках дела № А45-9810/2021 рассматривалось исковое заявление Общества к Учреждению о признании решения об одностороннем отказе от исполнения контракта незаконным. В рамках данного дела определением Арбитражного суда Новосибирской области от 27.04.2021 было удовлетворено заявление Общества о принятии обеспечительных мер в виде запрета вскрытия банковской гарантии по договору банковской гарантии и запрета на прямое взыскание денежных средств с заявителя. Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 21.03.2022 обеспечительные меры, принятые определением арбитражного суда Новосибирской области от 27.04.2021, были отменены. Данное определение не обжаловалось, вступило в законную силу.

Согласно части 1 статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

С учетом данной нормы, установленного судом запрета Банку вскрытия банковской гарантии и запрета на прямое взыскание денежных средств, действовавшего в период с 27.04.2021 по 20.03.2022, апелляционная коллегия исключила начисление неустойки за неисполнение требования об уплате по настоящей гарантии денежных средств за указанный период.

Таким образом, решение суда было в соответствующей части изменено.

3.5. В споре сетевой организации и гарантирующего поставщика о взыскании задолженности по передаче электроэнергии бремя представления доказательств произведенных начислений по жилым домам лежит на гарантирующем поставщике, сформировавшем соответствующий реестр и не подтвердившем указанные в нем значения.

Дело №А31-14894/2020

В производстве суда находилось дело по иску Компании (сетевая организация) к Обществу (гарантирующий поставщик) о взыскании задолженности по договору передачи электроэнергии, а также встречному иску Общества (гарантирующий поставщик) к Компании (потребитель) о взыскании денежных средств в целях компенсации потерь в сетях сетевой организации.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены потребители электрической энергии, в отношении которых не приняты акты неучтенного потребления электрической энергии, заявлены разногласия сторон.

Решением Арбитражного суда Костромской области первоначальный и встречный иски удовлетворены частично, судом произведен зачет первоначальных и встречных удовлетворенных исковых требований.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, первоначальный иск удовлетворил в заявленном размере, встречный иск удовлетворил частично,

произвел зачет первоначальных и встречных удовлетворенных исковых требований.

Как отметил суд апелляционной инстанции, Общество определяло размер потерь электрической энергии, предъявляемый Компании, как разность объема электрической энергии, приобретенной Обществом на оптовом рынке, полезного отпуска электрической энергии потребителям, объема электрической энергии, приобретенной в целях компенсации потерь смежными сетевыми организациями, а также объема собственного потребления Общества.

Вместе с тем, указанный алгоритм определения объема потерь электрической энергии в сетях Компании как сетевой организации прямо противоречит положениям пунктов 50, 51 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №861 (далее - Правила №861), поскольку потери подлежат определению исходя из разности объема поступления в сеть конкретной сетевой компании, полезного отпуска потребителей, присоединенных к сетям данной сетевой компании, и объема, переданного в сети других сетевых организаций.

По существу предлагаемый ответчиком порядок определения объема потерь предполагает отнесение на него всего небаланса электрической энергии, который возник у Общества за расчетный период, что не соотносится с установленным Правилами №861, Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 (далее также – Основные положения №442) и условиями договора порядком определения объема потерь в сетях Компании.

В суде первой инстанции ответчиком была представлена разбивка по категориям разногласий, исходя из которой была выделена группа разногласий по потребителям, в отношении которых не приняты акты неучтенного потребления электрической энергии.

Судом первой инстанции были рассмотрены разногласия по 4 актам о неучтенном потреблении, требования истца о взыскании стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии удовлетворены в отношении объема по акту о неучтенном потреблении ООО «Подкрепицца»; в удовлетворении требований по актам в отношении Курбанова Н.М., Ковальского Р.В., Тихомировой С.В. истцу было отказано, в то же время в данной части были удовлетворены требования по встречному иску на сумму 248380,91 руб.

Истец решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований по актам о неучтенном потреблении, составленным в отношении Курбанова Н.М., Ковальского Р.В., Тихомировой С.В., не оспаривал, вместе с тем, в данной части ответчиком заявлены возражения в части суммы взыскания по встречному иску, так как расчет судом стоимости электрической энергии в целях компенсации потерь по указанным 3 спорным актам выполнен без учета НДС.

Рассмотрев доводы Общества в данной части, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что они являются обоснованными, поскольку продажа электрической энергии в целях компенсации потерь является операцией по реализации товара и должна производиться с учетом НДС, в то время как судом расчет ошибочно произведен исходя из расчета стоимости электрической энергии без учета НДС без приведения мотивов такого расчета; соответственно, сумма по

трем актам, подлежащая взысканию с Компании в пользу Общества, должна составлять 298057,09 руб.; в части отказа во взыскании в пользу ответчика 49676,18 руб. решение суда первой инстанции отменено.

В отношении разногласий по жилым домам, объем потребления по которым определен расчетным способом по пунктам 59, 60 Правил №354, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сетевой организацией в данной части не представлены доказательства в полном объеме, так как она вправе проводить проверки приборов учета, в том числе фиксировать их показания.

Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, примененный судом первой инстанции подход к распределению бремени доказывания не может быть признан правомерным.

Пунктом 162 Основных положений №442 обязанность по формированию данных об объемах потребления в отношении жилых домов возложена на гарантирующего поставщика, который до 5-го числа месяца, следующего за расчетным периодом, должен передать сетевой организации соответствующий реестр в виде электронного документа; объемы потребления формируются гарантирующим поставщиком в порядке, предусмотренном Правилами №354.

При этом пунктом 162 Основных положений №442 установлена обязанность гарантирующего поставщика по письменному запросу сетевой организации в течение 5 рабочих дней предоставить последней копии документов (в том числе в виде электронных документов), подтверждающих данные об объемах потребления электрической энергии в жилых домах и помещениях многоквартирных домов, указанные гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией) в реестре, но не более чем по 20 процентам точек поставки, содержащихся в реестре.

В ходе рассмотрения настоящего дела в суде апелляционной инстанции Общество не отрицало, что соответствующий запрос сетевой организации о предоставлении в ее адрес копий документов, подтверждающих данные об объемах потребления электрической энергии, исполнен не был, документы в обоснование указания по соответствующим точкам поставки объема полезного отпуска, равного 0 кВтч, ответчиком в адрес истца направлены не были.

В этой связи истцом объем полезного отпуска по соответствующим точкам поставки был правомерно сформирован расчетным способом на основании положений Правил №354 для случаев непредставления показаний приборов учета.

При изложенных обстоятельствах бремя представления доказательств произведенных начислений по жилым домам лежит именно на ответчике, сформировавшем соответствующий реестр и не подтвердившем указанные в нем значения.

Кроме того, в части указания суда на необходимость представления истцом данных, полученных в ходе проведения проверок, по мнению апелляционного суда, правомерными являются аргументы Компании, ссылающейся на то, что в силу положений пункта 32 Правил №354 проверка достоверности передаваемых потребителем сведений о показаниях индивидуальных приборов учета, установленных в жилых помещениях и домовладениях, путем посещения помещений и домовладений, в которых установлены эти приборы учета, а также проверка состояния указанных приборов учета возможна не чаще 1 раза в 3 месяца; ежемесячно такие мероприятия возможны исключительно в случае установки указанных приборов учета вне помещений и домовладений в месте, доступ

исполнителя к которому может быть осуществлен без присутствия потребителя.

Таким образом, обязанность формирования и бремя доказывания объема потребления по жилым домам за период, равный расчетному месяцу, лежит именно на гарантирующем поставщике; данные сетевой организации являются субсидиарным источником информации по таким потребителям.